

Ася Михеева

Дичь

*Противление злу
подручными
средствами*

Ася Михеева
Дичь. Противление злу
подручными средствами

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=43473844
ISBN 9785005021991*

Аннотация

У меня очень сложное отношение к содержимому этого сборника. Я знаю, что все это значит для меня, но абсолютно не могу предсказать, имеет ли оно какую-то внешнюю ценность. Судить читателю, как всегда.

Содержание

Отогреемся в пабе	5
«Мой путешественник, иди, не оборачивайся, слышишь?..»	5
«Махнешь рукой – улочка...»	7
Моление о уборке	8
«Первозванный и Патрикей!..»	9
«На фоне резных декораций Вероны...»	10
Адвент	11
Сказочная тайга	12
«Пишу вам братья: мой острог...»	12
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Дичь
Противление злу
подручными средствами

Ася Михеева

© Ася Михеева, 2019

ISBN 978-5-0050-2199-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Отогреемся в пабе

«Мой путешественник, иди, не оборачивайся, слышишь?..»

Мой путешественник, иди, не оборачивайся, слышишь?
Вертеться – долго ль до беды, иди себе, иди потише.
По грязным улицам – пешком, мой Одиссей,
не на трамвае,
Цирцей встречая и Горгон, собратьев и врагов встречая;
Иди, ищи его, ищи, зови его в кабаки и к бабам,
Опора будь его и щит, он близорукий, тощий, слабый,
Смешной задумчивый студент, девицей предан
и друзьями,
Твой сын, единственный твой свет, остаться не сумевший
с нами,
Он умер, он давно в ночи, но что Улисс без Телемака? —
Иди, ищи его, ищи, как рыщет мокрая собака,
По краю запаха схватив говяжьей находженье почки,
На чью-то встречу к девяти у жестко выверенной точки.

Я ж молча кофе заварю. Подштопаю чулок лениво.
Посплю еще. Цветы полью. Накрашусь (я еще красива).
Итакский день невыносим, когда же кончится...

Но длится.

Мой Одиссей, иди один.

Дай Бог тебе не ошибиться.

«Махнешь рукой – улочка...»

Махнешь рукой – улочка.
Остановишься – дом.
Я не слесарь, мать вашу. Я дудочник.
Не спрашивай, куда мы идем.
Откуда опять играет?
Волынка кричит, кричит.
Батогами ее, мать ее, матюгами.
Замолчала?
...Почти.

Сверток труб, металлический ящик, мешок
и немного краски.
Тельняшка, ухмылка, крысиный оскал, ясные карие
глазки
Город теряет четкость, мать мою, кто я, где я?
Неугомонный сердечный ритм палкою по батарее.

Моление о уборке

В грязной комнате дочь Марии смотрит вокруг без страха:

«Пособи мне, благослови меня, тетка моя Марфа!
Валяются из рук моих даже обручальные кольца.
Все, что я мыла с охотой – только окно к солнцу,
Да дому и мне самой сумрак и пыль постылы.
Помоги мне, Марии сестра, та, что пекла и мыла».

Жизнь нам дана взаймы, и долг этот спросят вскоре
Жадничать просто жаль; скопишь одно горе.
Тратит себя всяк так, как считает верным:
Кто-то бежит, бежит, чтобы успеть первым,
Кто-то – знайте меня! – ломит чужую гордость,
Кто-то, как нитку бус, нижет свою повесть...

Если очистить дом – будет чуть-чуть светлее.
Вкусно запахнет в нем – люди в семье добрее.
Кончатся все равно чистые чашки, сила,
Молодость, красота – но то уж, что было – было.
Мария в небо глядит, глаза ее светятся счастьем.
А Марфа поет на кухне, и режет пирог на части.

«Первозванный и Патрикей!..»

Первозванный и Патрикей!

Заходите, святые гости, садитесь с нами.

Солнце проснулось, лед летит по реке,

Птицы взломали небо над городами.

Если зима осыпается льдинами с крыш,

Синоптики ждут наступленья Страстной Недели.

Белкой, Стрелкой ли – глядь, а уже летишь

На север, домой – как гуси и свиристели.

Энди и Пэдди, глядите, как падает ночь

Над атлантической зыбью, над ачинским трактом

Время едино, смещение равно точь-в-точь

Смене с рила на «барыню» в третьем такте.

Дымятся снега – печется пятничный хлеб.

Вино половодьем вздымается из подвала.

Хранители наши, ветер приходит в степь

Так же, как в море.

Время уже настало.

«На фоне резных декораций Вероны...»

(Марии Хамзиной)

На фоне резных декораций Вероны,
Средь роз обнаженных, гранитных законов,
Вражды горделивой, крамольных канцон
С подмостков срывается мертвый танцор.

Он шел хорошо, он жонглировал смыслом,
Плевался винцом осторожности кислым,
И вихрь маскарадом бушующих улиц
Нес гордо его, как сапфиром любуясь.

Он верил балладам о дивных фэйерис,
И автора тех, что столетьями пелись,
Вошедшего в сказку небрежно, меж строк,
Он Тома-Поэта усвоил урок!

С мирского пути перепрыгнув на третий,
Главы окончание смертью отметил
Меркуцио – первый трагедии шаг.
...Вернуть себя в текст.
Отпечататься в знак.

Адвент

Поверни свои окна глазами на Истинный Север,
Напеки мертвецких блинов на своем молоке.
Между Сириусом и Таймыром скрипят, отпираясь,
двери.
Повторяй слова утешений висящим на волоске.

До ночи ночей остались считанные недели.
Вместе с нами решенья ждут все, чьи ногти собрала Хель.
Чьи внуки плачут о них, чьи кости не догорели,
Мы на кухне – едим и ждем, а над нами стоит метель.

Как-то оно пройдет в этот год, а вдруг —
и тазовое предлежание,
А вдруг пуповину придавит, иль сам завернется в ней?...
И каждого, живого иль нет,
постигнет заслуженное наказание:
Двадцать пятого декабря ночь станет чуток длинней.

Сказочная тайга

«Пишу вам братья: мой острог...»

Пишу вам братья: мой острог
Неидеален
Метёт пестро глядит востро
Летит Гагарин
Слабеет дух пускает пух
Злой одуванчик
Едва собрался меньше двух
И ты обманщик
На белой скатерти цветком
Пылает кетчуп
Скакать пешком бежать ползком
Бросать покрепче
Вода в повторенной реке

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.